

Из Бреста... в Брест

Судьба советского военачальника, генерал-полковника, кандидата военных наук Василия Попова неразрывно связана с городом над Бугом

Евгений ЛИТВИНОВИЧ

Дело доводил до конца

«Старый боевой генерал, в прошлом кавалерист, армией командовал уверенно. Правда, порой он казался слишком флегматичным для кавалериста, которые всегда отличались напористостью, удалью, готовностью на самые рискованные действия. Василий Степанович был тяжеловат на подъем, но зато, вдумчивый и упорный, начатое дело всегда доводил до конца» — такую характеристику главному герою публикации дал в своих воспоминаниях Маршал Советского Союза Константин Рокоссовский.

В других опубликованных источниках упоминается эпизод, как, уже будучи командиром 28-го стрелкового корпуса, генерал-майор Василий Попов лично знакомил инспектирующие комиссии РККА с предвоенными оборонными возможностями Брестской крепости. И еще в 1940-м высказывались вполне резонные опасения по поводу реальной угрозы окружения дислоцирующихся в ней частей. Кольцевая стена Цитадели и наружный крепостной вал, опоясанный водными преградами, в случае войны создавали для размещавшихся там войск чрезвычайно опасное положение, так как на оборону самой крепости по окружному плану предназначался лишь один стрелковый батальон с артдивизионом. Остальной гарнизон должен был быстро покинуть крепость и занять подготовленные позиции вдоль границы в полосе армии, однако пропускная способность крепостных ворот была слишком мала: чтобы вывести из крепости находившиеся там войска и учреждения, требовалось по меньшей мере три часа. Сегодня можно лишь предполагать, что 22 июня 1941 года всё могло быть иначе, если бы приказ о выходе из крепости поступил вовремя. Однако история не знает сослагательных наклонений.

Несмотря на то, что город был взят уже в первые часы войны, как образец воинской доблести и славы навсегда вошла в историю Брестская крепость. Ее обороняли отдельные части 6-й и 42-й стрелковых дивизий 28-го стрелкового корпуса, которые не успели выйти за пределы крепостных сооружений в места развертывания, а также военнослужащие 17-го Краснознаменного Брестского погранотряда и другие отдельные части Западного особого военного округа. Оставшиеся в Цитадели советские части оказывали захватчикам организованное упорное сопротивление вплоть до последних чисел июня 1941 года — когда уже пал Минск. В начале июля корпус был выведен в резерв Западного фронта и после доукомплектования с 15 июля принимал участие в ходе Смоленского оборонительного сражения на левом берегу реки Сож: в этих боях Попов был тяжело ранен.

На острие удара

Доподлинно установлено: из тех, кого война застала в Бресте, до Берлина дошли всего семеро — Артамонов, Зайцев, Лапшин, Белоусов, Жигунов, Ковтун, Мате-

восьян, возглавивший первую контратаку от Холмских ворот и позднее расписавшийся на поверженном Рейхстаге: «Я из Бреста. Самвел Матевосян».

В коротком списке тех, кто в июне 1941-го был в самой Брестской крепости, а в июле 1944-го ее освобождал, значатся еще меньше — всего двое: рядовой 44-го стрелкового полка, пулеметчик Сергей Лебедев и — на тот момент генерал-полковник Василий Попов.

Брест был освобожден Красной Армией в ходе проведения Люблинско-Брестской операции, которую вели войска 1-го Белорусского фронта под командованием Маршала Константина Рокоссовского. Согласно замыслу, советские войска концентрированными ударами, наносимыми в обход Брестского укрепрайона, намеревались разгромить немецко-фашистскую группировку в Бресте и Люблине, развивая в дальнейшем наступление на Варшаву. Итогом операции должен был стать выход к Висле.

По непредсказуемому стечению обстоятельств, 70-й армией, которая принимала участие в Люблинско-Брестской операции и наступала в обход города с юго-западного направления, командовал тот самый Василий Попов — начальник Брестского гарнизона, вставшего первым на пути наступающих частей вермахта и изрядно их потрепавшего. На этот раз судьба подарила ему хороший шанс покончить с немцами за горечь поражений в июне 1941 года. И этим предоставленным шансом он воспользовался сполна.

Соединения 70-й армии после форсирования Западного Буга вели наступление в направлении Брест — Бяла-Подляска. Выполняя задачу отрезать противнику пути отхода, войска армии вышли к реке Западный Буг северо-западнее Бреста.

По воспоминаниям очевидцев, в попытках задержать наступление Красной Армии, удержать крепость и город Брест противник стянул в район боевых действий остатки 2-й армии, на подступах к городу подготовил сильно укрепленную в инженерном отношении оборону, насыщенную большим

количеством дотов, дзотов, фортов, связанных между собой ходами сообщения, прикрытую минными полями и проволочными заграждениями. Город был превращен в сильно укрепленный район с выдвинутыми вперед тремя полосами обороны. Первая полоса проходила в 6-7 километрах от Бреста, вторая — в 3-х километрах, третья, оборудованная траншеями и усиленная фортами Брестской крепости, — по окраине. Одновременно, сосредоточив крупные резервы, враг наносил сильные контрудары по наступающим советским войскам. Но — не помогало.

27 июля 1944 года в ходе наступательной Люблинско-Брестской операции войска 70-й армии под руководством генерал-полковника В.С. Попова обошли город с юга и соединились с частями 28-й армии под руководством генерал-лейтенанта А.А. Лучинского. Одновременно на восточные подступы к Бресту вышли части 61-й армии под руководством генерал-полковника П.А. Белова. Брестская группировка противника была окружена. В ночь на 28 июля 1944 года советские войска 1-го Белорусского фронта сломали упорное сопротивление противника, овладев городом и крепостью.

Бои за Брест носили ожесточенный характер, о чем свидетельствуют значительные потери брестской группы гитлеровских войск, которые подтверждаются обеими воюющими сторонами. Согласно советским данным, в боях за Брест противник только убитыми потерял 7 тысяч человек, при этом взятых в плен оказалось совсем немного — всего 110 солдат и офицеров.

Вместе с тем уместно отметить, что если в июне-июле 1941 года небольшие группы советских воинов не менее недели удерживали крепость, отражая натиск во много раз превосходящего противника, то теперь значительные силы немецких войск при наличии большого количества оружия и боевой техники, несмотря на строжайший приказ фюрера удерживать укрепленный район любой ценой, не могли удержаться здесь и двое суток. Героической обороны крепости, которую в июне 1941 года вели части Красной Армии, у немцев не вышло.

Василий Попов

Практик и теоретик

Надо сказать, что судьба Василия Попова сложилась гораздо благополучнее, чем у ряда вышедших военачальников, попавших под трибунал за неудачи первых дней Великой Отечественной войны. Уже на ее исходе, 10 апреля 1945 года, он удостоился звания Героя Советского Союза и, кроме того, в разное время — двух орденов Ленина, двух орденов Суворова I степени и пяти орденов Красного Знамени. После Победы командовал 43-й армией в составе Северной группы войск и 10-й гвардейской армией в составе Ленинградского военного округа, далее занимался преподавательской и научной деятельностью.

Предполагается, что на ход карьеры генерала непосредственно повлиял легендарный Семен Буденный. Известно, что Василий Попов уже в гражданскую войну командовал бригадой в составе Первой конной армии, где и познакомился с Семеном Михайловичем. Более того в 1926 — 1927 годах Попов служил при Буденном особым порученцем. Неудивительно, что практически через всю довоенную биографию Василия Степановича проходит отчетливый кавалерийский «след»: в декабре 1927 года он был назначен на должность начальника Украинской кавалерийской школы, в 1931-м — командира 12-й кавалерийской дивизии, а еще шесть лет спустя — командиром 4-го казачьего кавалерийского корпуса в Киевском особом военном округе.

При этом нельзя не упомянуть того, что Василий Попов был не только безусловно видным практиком в условиях реальной боевой обстановки, но и не менее солидным теоретиком — преподавателем. Еще в 1937-м он защищает диссертацию «Действия кавалерийского корпуса в прорыве» на соискание ученой степени кандидата военных наук, два года спустя становится старшим преподавателем общей тактики в Военной академии РККА имени М.В. Фрунзе. В ноябре 1947 года назначается на должность начальника курсов усовершенствования командиров стрелковых дивизий, а затем на должность начальника факультета упомянутой Академии. В июне 1955 года становится начальником военно-исторического факультета по подготовке офицеров армий стран народной демократии, с января 1958 года прикомандирован к Генеральному штабу для научно-исследовательской работы. В 1955 году был напечатан его более чем двухстраничный научный труд под названием «Внезапность и неожиданность в истории войн».

